

Социальная политика государства как фактор модернизации традиционного общества (на примере Тувы середины XX века)

Ч. К. ЛАМАЖАА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ),

М. М.-Б. ХАРУНОВА

(ТУВИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ ТУВА)*

В статье рассматриваются основные направления социальной политики середины XX в., способствовавшие модернизации традиционного тувинского общества: формирование социальной инфраструктуры, системы социального обеспечения, подготовка профессиональных кадров. Ключевые слова: социальная политика, модернизация, направления социальной политики, традиционное общество, Тува, тувинское общество.

State Social Policy as a Factor of Traditional Society Modernization (By the Example of Tuva in the Middle of the 20th Century)

CH. K. LAMAZHAA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

M. M.-B. KHARUNOVA

(THE TUVAN INSTITUTE FOR RESEARCH IN THE HUMANITIES UNDER THE GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF TUYA)

This article is about the main directions of the social policy in the middle of the 20th century that furthered the modernization of traditional Tuvan society: formation of social infrastructure, social security system, and professional personnel training.

Keywords: social policy, modernization, social policy directions, traditional society, Tuva, Tuvan society.

Модернизация как целенаправленный процесс общественного развития является одним из актуальных вопросов современности. Российское общество, перейдя рубеж первого десятилетия XXI в., вновь стоит перед необходимостью модернизации всех сторон жизни. На современном этапе вариативность модернизационных процессов в такой стране, как Россия, зависит от множества факторов социально-экономического, культурного и исторического характера.

Российская империя, а затем и Советский Союз характеризовались неравномерностью

в развитии своих территорий. Наиболее сложным в современных рыночных условиях представляется требование модернизационного развития для экономически слабых и дотационных субъектов, в число которых входит Республика Тыва (Тува).

Учитывая данные обстоятельства, необходимо осмысление исторического опыта предшествовавших этапов модернизации как в России в целом, так и в отдельных ее регионах. В том числе следует внимательно изучить основные направления социальных преобразований советского периода, которые

* Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, главный редактор журнала «Новые исследования Тувы». Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: lamajaa@tuva.asia

Харунова Марианна Монге-Байыровна — кандидат исторических наук, заместитель директора по науке Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва. Тел.: +7 (394-22) 2-37-62. Эл. адрес: ondar18@mail.ru

также можно охарактеризовать в целом как модернизационные, но имеющие свою специфику.

До начала XX в. Тува была окраиной маньчжурской империи Китая, однако ее общество начало вовлекаться в трансформационные модернизационные процессы еще с конца XIX в. благодаря колонизации края русскими переселенцами. Целенаправленная же модернизация тувинского общества была целиком связана с политикой нового государства Советов (Ламажаа, 2008).

Анализ научной литературы, архивных и других источников позволяет сделать вывод о том, что советская модернизация в Туве активно проходила в результате реализации целенаправленной социальной политики. К 1944 г., когда ТНР вошла в состав СССР на правах автономной области, Советский Союз уже имел значительный опыт по ускорению темпов хозяйственного и культурного развития национальных республик. Например, в 1935 г. были разработаны мероприятия по советскому строительству Таджикской ССР и Бурят-Монгольской АССР, в 1937 г. — Киргизской ССР и Узбекской ССР (Советская культура..., 1988: 487). Преобразования советского периода приобретали, за редким исключением, универсальную направленность социалистического образца. Закреплялась практика одинакового продвижения технических и иных инноваций в разные регионы страны, что, безусловно, усиливало многие социокультурные тенденции развития на всей территории (Аванесова, Астафьева, 2004: 163–164).

Исследователи выделяют следующие социокультурные тенденции советского периода:

- утверждение труда на основе индустриально-промышленного производства;
- применение в сельскохозяйственном производстве новых форм организации труда;
- внедрение эффективной для своего времени системы общего образования и подготовки кадров для разных областей и сфер деятельности;

- охват незащищенных слоев системой социального обеспечения, доходившей до жителей самых отдаленных территорий и сельских уголков страны;

- появление в составе разных социально-профессиональных групп элитных слоев современного типа;

- складывание единой инфраструктуры, включавшей сеть услуг, информационных, научных, образовательных и культурных центров, с разветвленной сетью музеев, театров, кинотеатров, концертных залов, клубов (там же: 164).

Перечисленные выше факты проявились и в социально-экономическом развитии Тувы середины XX в. В результате проводимой государством политики «у разных групп населения, у представителей разных этносов и региональных сообществ складывались общий образ жизни, единые ценностные и смысловые регуляторы деятельности, начинали действовать элементы наднациональной общесоциальной идентичности. ...Ведущими механизмами формирования общественного мнения, духовных ценностей, представлений о мире были газетно-журнальные издания, книжная продукция, каналы радио, телевидения, а также широкая сеть учреждений культуры» (Аванесова, Астафьева, 2004: 165).

Реализация социальных преобразований основывалась на принципах системности и комплексности. Можно выделить следующие три направления, кардинально изменившие жизнь тувинского общества. Первое направление — это создание социальной инфраструктуры (строительство культурно-бытовых объектов, детских садов, школ, больниц, учебных заведений профессиональной подготовки, учреждений культуры и т. д.). Второе — кадровое обеспечение и подготовка специалистов. Третье — формирование системы социального обеспечения.

Первое направление способствовало изменениям условий жизни тувинского общества. В исторической литературе период социально-экономического развития Тувы с 1944 по 1953 г. принято считать временем

«завершения социалистических преобразований» (Сейфулин, 1954; Гребнев, 1955; Иезуитов, 1956; Аранчын, 1982; Очерки социального развития..., 1983). Это связано с тем, что к 1953 г. процесс седентаризации (перевода кочевников на оседлость) был завершен. Форсированное развитие обеспечивалось значительными капитальными вложениями. В 1945 г. капитальные вложения составляли 1,7 млн руб., в 1950 г. — 14 млн руб., а в 1970 г. — 73 млн руб. (Экономика Тувинской АССР, 1973: 320). Анализ распределения капитальных вложений по отраслям народного хозяйства показывает, что сумма вложений в строительство жилья, учреждений просвещения, науки, культуры, здравоохранения и коммунальных предприятий вплоть до 1970-х годов составляла треть (34%) от общего объема вложений, а в отдельные периоды, например в 1960 г., — около половины (48,5%). Это даже чуть больше, чем сумма капитальных вложений в этот год в промышленность и сельское хозяйство (42,2%) (там же: 321).

В период с 1946 по 1970 г. в Туве введено в действие 137 школ на 29 680 чел. Причем 22 школы в городах и поселках городского типа, 115 — в сельской местности (там же: 323).

Если в 1945 г. было 4 детских сада и детских яслей на 160 мест, то к 1961 г. их число возросло до 83 с охватом 3788 детей (Тулчинский, 1964: 221). А за 1961–1970 гг. ведено в действие детских дошкольных учреждений еще на 2980 мест (Экономика Тувинской АССР, 1973: 323).

Значительные средства выделялись для строительства учебных заведений профессиональной подготовки, благодаря чему открылись: педагогическое училище, фельдшерско-акушерская школа, кооперативный техникум, сельскохозяйственный техникум, Балгазынское и Кызылское училища механизации сельского хозяйства, медицинское училище, национальный театр-студия, филиал Иркутского кооперативного техникума. В 1946 г. начал работу Институт усовершенствования учителей, в 1948 г. в г. Туране — одногодичная сельскохозяйственная школа

счетных работников, в 1949 г. в г. Кызыле — школа руководящих колхозных кадров (Аранчын, 1982: 292). В 1952 г. открыл свои двери Кызылский учительский институт, преобразованный в 1956 г. в Государственный педагогический институт. В разы увеличилось количество библиотек (с 66 в 1945 г. до 147 в 1963 г.) и клубов (с 69 в 1945 г. до 159 в 1963 г.).

Увеличение расходов бюджета на социально-культурные мероприятия за 1945–1970 гг. в 17 раз позволило создать широкую сеть общеобразовательных, средних специальных, высших учебных заведений и научных учреждений (Экономика Тувинской АССР, 1973: 335).

С одной стороны, культурно-просветительные учреждения способствовали развитию образования, организации досуга, привнося культуру проведения свободного времени. С другой стороны, они являлись частью системы агитационно-массовой работы, одной из задач которой являлось обоснование осуществлявшихся преобразований, таких как перевод аратов на оседлость, пропаганда нового образа жизни.

Развитие школьной системы стало одним из основных путей приобщения тувинского общества к советской системе образования. Прежде всего через школу реализовалась политика «культурного выравнивания» народов (Советская культура..., 1988: 490). Значительные бюджетные средства выделялись на содержание школ-интернатов. Так, например, в 1970 г. на содержание интернатов при школах было израсходовано 3 млн 490 тыс. руб. (Экономика Тувинской АССР, 1973: 336).

Несмотря на позитивную роль школ-интернатов в обучении детей скотоводов, они в какой-то мере явились фактором, отчуждавшим подраставшее поколение от старшего, от традиционных основ семейного воспитания, прерывая исторически сложившуюся преемственность духовно-нравственной культуры общества.

В новых социально-культурных реалиях внедрявшаяся система знаний и учебной де-

тельности становилась определяющей. Рационализация познавательного процесса, система знаний, опирающаяся на материалистическое видение мира, меняли традиционные представления о мироздании, вытесняя прежний комплекс знаний и опыт трудовой деятельности.

В медицинской сфере число больничных учреждений с 1944 по 1963 г. выросло с 16 до 37; больничных коек — с 355 до 2345 штук; женских и детских консультаций — с 2 до 16 (Иконников, 1964: 99).

Необходимо отметить, что значительные расходы на строительство объектов культурно-бытового и жилищно-гражданского назначения выражались в большем удельном весе строительно-монтажных работ в общем объеме капитальных вложений в Туве по сравнению с аналогичными показателями по РСФСР (Экономика Тувинской АССР, 1973: 323).

Активное развитие городской инфраструктуры привело к распространению городского образа жизни, к росту числа горожан. В 1945 г. городское население насчитывало 6,4 тыс. чел., в 1981 г. — 117,3 тыс. чел. (Очерки социального развития..., 1983: 110). Помимо города Кызыла — столицы, статус городов в 1945 г. получили Туран, Чадан и Шагонар, в 1964 г. — Ак-Довурак.

Однако форсирование социально-экономического развития области, нехватка профессиональных кадров наряду с другими объективными факторами в первое время являлись причинами неполного освоения выделявшихся государством средств. Так, строительная программа на 1945 г., утвержденная в объеме 5 млн руб., фактически за 10 месяцев была реализована только на 1 млн 570 тыс. руб. (ЦГА РТ. Ф. 264, оп. 1, д. 5, л. 56). В сфере образования из 4 млн руб., ассигнованных на строительство, был израсходован только 1 млн руб. (ЦГА РТ. Ф. 264, оп. 1, д. 5, л. 63). Создание социальной инфраструктуры сопровождалось объективными трудностями, обусловленными тем, что государственные планы не всегда учитывали внутренние ресурсы общества.

Второе направление социальной политики — кадровое обеспечение и подготовка специалистов — имело целью обеспечение деятельности новой инфраструктуры. Началась широкомасштабная подготовка тувинской интеллигенции — учителей, врачей, инженеров, работников культуры и др.

Большой вклад в социально-экономическое и культурное развитие Тувы внесли специалисты из других регионов Советского Союза. Только в 1945 г. прибыло 89 специалистов, из них 21 — зоотехник (причем 4 с высшим образованием); 12 ветеринарных работников (2 — с высшим образованием) (ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. 2, оп. 1, д. 4, л. 48); 22 учителя с высшим образованием (там же, л. 63), 34 врача (там же, л. 64).

Совнарком СССР принял 29 марта 1945 г. распоряжение о распространении на работников, находящихся на работе и направляемых в Тувинскую автономную область, порядка бронирования жилых помещений, установленного ст. 33 Постановления ЦИК и Совнаркома СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» (ЦГА РТ. Ф. 264, оп. 1, д. 5, л. 30).

В связи с относительно низким исходным уровнем образования населения Тувы до вхождения в состав СССР одним из первых решался вопрос о реализации закона о всеобщем обязательном начальном обучении детей — всеобуче. Для этого с 1 сентября 1945 г. во всех тувинских школах начиная со второго класса вводилось обязательное изучение русского языка. В 1949/1950 учебном году было введено начальное, а в 1951/1952 учебном году — семилетнее обучение. Это требовало прежде всего подготовки квалифицированных педагогических кадров. В 1945 г. в Туве работало 542 учителя. Из них высшее образование имели всего 16 чел. (12 — в городе и 4 — в селе), подавляющее большинство — 331 чел. (73%) не имело даже среднего образования (Очерки социального развития..., 1983: 224). К 1971 г. учителей уже насчитывалось 3233 чел. Из них 945 работали в городах (61,6% с высшим образованием).

ем); 2288 учителей — в селах (39,6% с высшим образованием) (там же: 226).

Молодые люди быстрее осваивали новые виды деятельности, чему способствовало и наличие образования. По материалам переписи 1959 г. по Кызылскому горсовету из 35 678 чел. наиболее грамотной возрастной группой была категория в возрасте от 25 до 29 лет (ЦГА РТ. Ф. 359, оп. 1, л. 9).

Другой важный организационный вопрос заключался в подготовке руководящих кадров. ЦК ВКП(б) только в 1945 г. направил на партийную работу в Тувинскую автономную область 32 специалиста. Из них 14 работали в обкоме партии, 4 — в горкоме партии, 14 — в райкомах (ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. 2, оп. 1, д. 4, л. 142).

Учитывая недостаток руководящих кадров, проводились различные курсы. В начале 1945 г. были организованы 6-месячные курсы по подготовке партийно-советских работников, которые окончили 63 человека. В 1947 г. в г. Кызыле открылась партийная школа, реорганизованная в 1954 г. в Советско-партийную школу (СПШ) (РГАСПИ. Ф. 17, оп. 39, д. 304, л. 31). Всего за восемь лет существования СПШ, в период с 1947 по 1955 г., в ней обучились 446 чел., в основном коренной национальности.

Через краткосрочные курсы также осуществлялась подготовка других специалистов. В 1946 г. на базе совхозов, опытной станции и МТС было обучено 316 трактористов и комбайнеров, в 1948 г. — 599 чел. (Аранчин, 1982: 292).

С развитием горнодобывающей и перерабатывающей промышленности в Туве появились условия для формирования группы населения с рабочими специальностями. Если в 1946 г. рабочие и служащие занимали в социальной структуре всего 24,1%, то в 1970 г. — 85,6% (Очерки социального развития..., 1983: 89–90).

Проблема нехватки медицинских кадров решалась в рамках общесоюзной программы уже отработанными путями: 1) привлечение приезжих специалистов и 2) подготовка собственных кадров. В период с 1945 по 1950 г.

по указанию Минздрава РСФСР в Туву прибыли 179 врачей, а в 1951–1955 гг. — еще 193 (Букин, 1991: 137). Существенно изменился количественный и качественный состав медработников. В 1963 г. средний медперсонал включал 1074 чел., врачей — 375 чел.

Охрана и укрепление здоровья людей являлись сложной социальной задачей. Требовалось обеспечение доступного и качественного медицинского обслуживания. Врачами проводилась санитарно-противоэпидемическая и санитарно-просветительная работа. Особое внимание уделялось подрастающему поколению, шла так называемая борьба за оздоровление детей. При этом охрана здоровья населения означала не только улучшение медицинского обслуживания, но и обеспечение соответствующих материально-бытовых условий.

Ликвидация особо опасных инфекционных заболеваний, резкое снижение общей заболеваемости привели к увеличению численности населения. В 1945 г. тувинцев насчитывалось 81 тыс. чел. (Тульчинский, Капунов, 1972: 94). По материалам переписи 1959 г., число коренного населения в Туве достигло 118 тыс. чел. (Тульчинский, 1964: 207). Общее количество населения достигло 171,9 тыс. чел. (Очерки социального развития..., 1983: 110). Из них 54 073 чел. (54,1%) составляли дети, подростки и юноши до 20 лет. Однако средняя продолжительность жизни в Туве оставалась низкой и составляла 58 лет. В это время показатели по СССР, Западной Сибири и Восточной Сибири были выше: 69, 67 и 66 лет соответственно (Букин, 1991: 137).

Третье направление социальной политики — формирование системы социального обеспечения — реализовывалось в комплексе с другими. В послевоенные годы была необходима организация государственного социального обеспечения и материально-бытового обслуживания семей фронтовиков-военнослужащих, инвалидов Великой Отечественной войны и других категорий пенсионеров. Председателем облсобеса была Х. А. Анчимаа. Под ее руководством по-

явились отделы социального обеспечения в г. Кызыле и должности старших инспекторов по социальному обеспечению в составе исполнительных комитетов Барун-Хемчикского, Дзун-Хемчикского, Каа-Хемского, Пий-Хемского, Тандинского, Улуг-Хемского районов. По остальным районам назначение пенсий производилось непосредственно комиссией при областном отделе социального обеспечения (ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. 2, оп. 1, д. 49, л. 55).

В августе 1945 г. Тувинская автономная область занимала 14-е место в РСФСР в социалистическом соревновании по трудоустройству инвалидов (86%) (ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. 2, оп. 1, д. 4, л. 128). К октябрю 1945 г. инвалидам было выплачено пособий и пенсий в сумме на 1 млн 500 тыс. руб. (там же, л. 127).

К 1963 г. число лиц, получавших государственную пенсию, составило 9941 чел., в том числе: пенсионеры труда — 6114, инвалиды и престарелые, получающие пособия, — 1986, пенсионеры, бывшие военнослужащие, члены их семей и персональные пенсионеры — 1841 (Иконников, 1964: 100). В Туве было построено три дома для престарелых и инвалидов на 275 чел. При этом необходимо отметить, что более 90% расходов, связанных с выплатой пенсий и пособий, приходилось на союзный и республиканский бюджеты (Экономика Тувинской АССР, 1973: 337).

В бюджете Тувы предусматривались ежегодные расходы на выдачу бесплатного детского приданого роженицам из числа коренного населения. К 1970 г. эти расходы составили 28 тыс. руб. Также многодетным и одиноким матерям ежегодно выплачивалось около 1 млн 200 тыс. руб. Например, в 1970 г. эти пособия получили 11 037 многодетных и одиноких матерей (там же: 337).

Помимо выплат пенсий населению оказывалась помощь в виде предоставления работы, снабжения промтоварами и продуктами, обеспечения жильем, топливом, семенами для огородов, а также лечебная помощь.

Основные итоги социальной политики можно проследить по итогам переписи 1959 г.

(Тулчинский, Каплунов, 1972: 207–215). Число тувинцев, занятых общественно полезным трудом, приносящим заработок, достигло 41,4 тыс. чел. (42,2% от общего числа тувинского населения). Из них рабочих — 7,4 тыс. чел., служащих — 3,0 тыс. чел., колхозников — 30,9 тыс. чел., прочих — 0,1 тыс. чел. Подавляющая часть — 32,3 тыс. чел. (78%) тувинцев трудились в сфере сельского хозяйства. Незначительное количество коренного населения работало в промышленности — 1,4 тыс. чел., на транспорте и в органах связи — 250 чел. В 1959 г. тувинцы составляли 31,7% всех лиц, работавших в учреждениях просвещения, науки и искусства. Относительно мало тувинцев работало и в медицинских учреждениях — 520 чел. (1,2% всех занятых тувинцев).

Сложившаяся производственная специализация населения была обусловлена в первую очередь историческими факторами. Основным занятием тувинцев на протяжении всей истории было сельское хозяйство, прежде всего животноводство, а также охотничий промысел. В Туве в середине XX в. еще сохранялся традиционный тип расселения: 4/5 тувинцев проживали в сельской местности, а 60% занятых в отгонном животноводстве имели традиционное жильё — юрту (Очерки социального развития..., 1983: 157).

Второй не менее важной причиной является то, что с первых же лет развивающиеся промышленность, строительство, транспорт и связь обеспечивались квалифицированными кадрами за счет направления значительного количества рабочих и специалистов из других районов страны. В миграционном обмене с другими регионами в 1959–1970 гг. Тува имела положительное сальдо за счет прибывших на комбинаты «Тувакобальт» и «Туваасбест» (там же: 135). Только в 70-е годы произошло заметное сокращение миграционного потока инонационального населения в Туву.

Результатом социальной политики в Туве стали самые высокие темпы структурных сдвигов в период с 1959 по 1970 г. по сравне-

нию с другими национальными образованиями Сибири (Бурятская АССР, Якутская АССР, Горно-Алтайская автономная область, Хакасская автономная область). Они в 3,3 раза были выше, чем по РСФСР (Очерки социального развития..., 1983: 90).

В итоге к 1970 г. показатели социальной структуры тувинского общества практически сравнились с показателями других автономных республик и областей Сибири и Дальнего Востока.

Социально-классовая структура населения Тувы к 1979 г. состояла из рабочих (76%) и служащих (более 22%). «Такое превышение удельного веса рабочего класса в национальных автономных республиках и областях по сравнению со средними показателями по РСФСР сложилось, во-первых, за счет более интенсивного перевода колхозов в совхозы (после чего колхозники стали относиться к сельскохозяйственным рабочим. — *Прим. авт.*); во-вторых, за счет более высоких темпов урбанизации коренных народов, менявших, как правило, при этом классовую принадлежность; в-третьих, за счет интенсивного вселения в эти районы некоренного населения, пополнявшего в основном рабочий класс» (там же: 92).

Так, мероприятия социальной политики привели к кардинальным изменениям в жизни тувинского общества. Традиционный хозяйственный комплекс постепенно преобразовывался в многоотраслевой. Развитие инфраструктуры, включавшей промышленные предприятия, учреждения культуры, науки, здравоохранения, образования, бытовых услуг привело к изменениям в структуре занятости населения с постепенным переходом к новым видам деятельности, к новым профессиям, что, в свою очередь, изменило социальную структуру тувинского общества.

Социальная политика воздействовала и на сферу общественных отношений. В связи с этим следует отметить изменения в социальном положении женщины. В традиционном обществе женщины, имея определенные экономические права, в политическом отношении были бесправными. В связи с проис-

ходившими социально-политическими, экономическими преобразованиями социальный статус женщин изменился. Они стали полноправными участницами общественно-политической жизни. Это меняло прежнее понимание и осознание роли женщины в социальной системе. Большую роль в данном вопросе сыграла организация детских дошкольных учреждений. К 1959 г. работающие женщины составляли 35,6% от общего числа тувинских женщин (Тульчинский, 1964: 211).

Но «вместе с тем процессы, связанные с «освобождением» женщины, имели и ряд деструктивных последствий для стабильности семьи: переориентация на профессиональную деятельность в ущерб семейным ролям жены и матери, приоритет государственной системы воспитания на разных этапах жизни ребенка, изменение межпоколенных связей» (Резников, Товуу, 2002: 44).

Таким образом, после вступления в состав СССР модернизационные процессы в Туве получили более масштабное развитие. Их осуществление определялось не только менявшимися объективными условиями и потребностями общества, но и особыми политическими и идеологическими установками, выразителем которых выступало государство. Влияние идеологических принципов на ход общественной жизни, в том числе на социальную политику, являлось характерным признаком того времени. Государство при этом рассматривалось как ведущая и решающая сила в создании нового социального порядка. Все мероприятия по хозяйственному и культурному развитию Тувы определялись постановлениями ВКП(б), СНК СССР, затем КПСС и Советом министров СССР. Тем не менее опыт модернизации советского образца для Тувы со всеми плюсами и минусами является очень ценным, требующим дальнейшего взвешенного осмысления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аванесова, Г. А., Астафьева, О. Н. (2004) Социокультурное развитие российских регионов:

механизмы самоорганизации и региональная политика. М. : Изд-во РАГС.

Аранчын, Ю. А. (1982) Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск : Наука.

Букин, С. С. (1991) Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х — 1950-е гг.). Новосибирск : Наука.

Гребнев, А. В. (1955) Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость. Кызыл : Тувкнигоиздат.

Иезуитов, В. М. (1956) От Тувы феодальной к Туве социалистической. Кызыл : Тувкнигоиздат.

Иконников, Н. П. (1964) Советская Тува в цифрах // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XI. Кызыл : Тувкнигоиздат.

Ламажаа, Ч. К. (2008) Тува между прошлым и будущим. М.

Очерки социального развития Тувинской АССР. (1983) / В. И. Бойко, В. Н. Бело-

шапкина, Г. Ч. Ширшин и др. Новосибирск : Наука.

Резников, Е. Н., Товуу, Н. О. (2002) Этнопсихологические характеристики народа тыва: теория и практика. М. : ПЕР СЭ.

Сейфулин, Х. М. (1954) Образование Тувинской автономной области РСФСР. Кызыл : Тувкнигоиздат.

Советская культура в реконструктивный период 1928–1941 гг. (1988) / под ред. К. М. Кима. М. : Наука.

Тульчинский, А. И. (1964) Социально-экономический анализ материалов переписи населения Тувы 1959 года // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XI. Кызыл : Тувкнигоиздат.

Тульчинский, А. И., Каплунов, А. И. (1972) Очерки бюджета Тувы. Кызыл : Тувкнигоиздат.

Экономика Тувинской АССР. (1973) / С. В. Клопов, Р. И. Васильева, В. И. Качаев и др. Кызыл : Тувкнигоиздат.